

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 34.096

А. Ю. Быков

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФЕДЕРАЛИЗМА
В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКИХ СМИ**

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье анализируются подходы к правовому регулированию СМИ в Соединенных Штатах Америки на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов. Исследование основывается на сравнительном анализе текста конституций, а также федеральных и региональных законов. Выявляются особенности применения принципов федерализма в регламентации информационно-коммуникационной сферы. Определяются модели разделения полномочий властей, которые реализуются в плоскости конституционного и статутного права. Подтверждается тезис о стремлении штатов применять расширительное толкование федеральных законов. Библиогр. 18 назв.

Ключевые слова: американские СМИ, правовая система, судебный прецедент, правовое регулирование, свобода слова, закон.

PRINCIPLES OF FEDERALISM IN THE LEGAL REGULATION OF AMERICAN MEDIA

А. Yu. Bykov

Saint Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The approaches to the legal regulation of mass media in the United States at the federal level and at the level of states are analyzed in the article. The research is based on the comparative analysis of the Constitution of the United States, state constitutions, federal and state laws. It discusses the application of the American federalism principles in regulation of information sphere. Also, it identifies the models of separation of powers that are realized in the constitutional and statutory law. The article confirms thesis that the states strive to apply a broad interpretation of federal laws. Refs 18.

Keywords: American media, legal system, judicial precedent, legal regulation, freedom of speech, law.

Федерализм представляет собой систему выстраивания властных отношений, при которой власть реализуется на национальном и региональном уровнях. При данной системе правления национальная (федеральная) власть и региональные (территориальные) власти делегируют друг другу часть полномочий, выстраивают взаимную систему сдержек, создавая тем самым условия для соблюдения интересов как федерации, так и регионов. В Соединенных Штатах Америки принцип федерализма закреплен Десятой поправкой к Конституции, вступившей в силу в 1791 г., провозглашающей, что «полномочия, которые Конституция не относит к ведению Соединенных Штатов, сохраняются за штатами». Особенностью американского федерализма являются сильные позиции субъектов федерации, которые имеют собственную законодательную, исполнительную, судебную структуры власти и, по

замыслу еще «отцов-основателей» Соединенных Штатов, добровольно делегируют часть собственных полномочий федеральному государству.

В настоящее время предпринимаются попытки расширительного толкования феномена «федерализм»: наряду с политической либо административно-государственной плоскостью рассматривается его проявление в иных сферах общественной жизни. Например, вводится понятие экономического федерализма, которое трактуется в контексте отношений по поводу экономического базиса федеративных взаимодействий с учетом интереса как федерации, так и ее субъектов [1, с. 19]. Осмысление федеративного устройства в социокультурном аспекте учитывает, с одной стороны, особенности разграничения полномочий между центром и регионами при координации происходящего в культурной сфере, с другой — влияние воплощаемых в жизнь принципов федерализма на решение этнокультурных проблем [2]. Встречаются также понятия институционального, бюджетного федерализма. В исследовательской литературе упоминаются различные модели федерализма: западноевропейский, североамериканский, латиноамериканский, островной, афро-азиатский, нигерийский, российский [3], атлантистский, евразийский и др. Одно из широко представленных направлений в общественных науках — изучение федерализма в правовом аспекте. Это вполне объяснимо, поскольку именно на основе конституционных, правовых норм выстраивается система федеративных отношений в государстве.

Особым образом принципы федерализма проявляются в регулировании информационной сферы и деятельности средств массовой информации Соединенных Штатов Америки. Речь идет об уникальной американской модели, которая складывалась на протяжении длительного времени и в рамках которой выработаны особые механизмы применения информационного права в федеративном государстве. При изучении тенденций развития норм американского информационного права на региональном уровне обнаруживается немало любопытных направлений, пока еще незаметных в масштабах всей страны, однако набирающих все больший вес. В контексте демократических традиций использование термина «регулирование» применительно к средствам массовой информации может вызвать неоднозначные суждения. Принято считать, что американские СМИ обладают свободой, которая защищена Конституцией, они независимы в оценках, способны озвучивать мнения, которые могут не совпадать с позицией государства, деловой и политической элиты, иных влиятельных групп общества. И это действительно так: законы охраняют сотрудников масс-медиа от давления и навязывания чуждой им точки зрения, а наличие плюрализма в СМИ стран с развитыми демократическими институтами вряд ли кто будет оспаривать. никоим образом не подвергая сомнению эти аргументы, отметим, что тем не менее феномен регулирования масс-медиа присущ политической культуре Соединенных Штатов Америки уже на протяжении длительного времени и не вызывает непонимания или отторжения со стороны общественности и государственных институтов. Нормы, предписывающие субъектам информационной сферы определенные правила поведения, присутствуют в федеральных законах и актах отдельных штатов (значительная часть юридических установлений при этом посвящена аудиовизуальным масс-медиа — телевидению и радиовещанию). Процесс регулирования информационной сферы США стал предметом пристального внимания исследователей [4; 5; 6].

Обратим внимание еще на один ключевой для нас термин — «средства массовой информации», интерпретация которого не столь однозначна в различных научных школах (данному вопросу, например, уделяли внимание Т. Г. Добросклонская [7, с.14–17], Дж. Доминик [8] и др.). В России это понятие вошло в активный речевой оборот и означает каналы распространения массовой информации либо систему органов сбора, обработки и передачи информации массовой аудитории на периодической основе. К средствам массовой информации относятся печатные издания, радио, телевидение, интернет-СМИ. В Соединенных Штатах Америки аналогом данного термина является “mass media”. Зачастую они используются как синонимы. Однако “mass media” охватывают более широкий спектр средств передачи информации, включая также, например, книги, комиксы, кино, билборды, мобильную связь и многое другое, что может рассматриваться в качестве информационного носителя либо посредника в передаче информационного сообщения. В условиях современного развития информационных технологий традиционные издания и телерадиокомпании начинают использовать новые платформы и приемы для доставки контента, включая мобильные приложения, интернет-сервисы и т. д. На информационном поле появляются новые игроки, и даже отдельный человек уже может самостоятельно выполнять медиа-функции, собирая, обрабатывая и распространяя актуальную информацию для массовой аудитории, скажем, через блог. При таком развитии событий, конечно, более корректным вариантом для обозначения каналов распространения информации и учреждений, задействованных в информационной сфере, был бы термин “mass media”. Однако мы сознательно используем понятие СМИ, тем самым акцентируя внимание на традиционных субъектах массово-информационной деятельности в США, исключая из этого ряда те средства и предприятия передачи информации, которые не включены в орбиту журналистской деятельности. Это позволит также сконцентрироваться не на технических регламентах применительно к масс-медиа, а на тех аспектах контента СМИ, которым уделяется внимание в американском праве.

Основы правового регулирования средств массовой информации в США

Принципы регулирования американских СМИ определяются структурой источников правовой системы США, к которым относятся:

- общее прецедентное право (Common Law, Case Law);
- конституционное право (Constitutional Law), сформировавшееся на основе Конституции США и конституций отдельных штатов;
- статутное право (Statutory Law) — совокупность законов, или статутов, издаваемых Конгрессом и дополняемых законодательством штатов;
- административное право (Administrative Law), включающее подзаконные акты, издаваемые исполнительной властью [9, с. 27].

Общее прецедентное право США наследует английские традиции и основывается на следовании принципу судебного прецедента. При рассмотрении дела суд выносит решение, устанавливая тем самым прецедент, которому впоследствии следуют суды в аналогичных ситуациях. Судебных прецедентов относительно дел, связанных со средствами массовой информации, в Соединенных Штатах накопилось достаточно большое количество, и их детальное осмысление требует отдель-

ной серьезной работы. К тому же наиболее яркие из них уже достаточно подробно описаны в изданной литературе. Выделим, например, решение Верховного суда 1974 г. по делу “Gertz v. Robert Welch, Inc.” (418 U.S. 323, 339–40) в защиту возможности высказывать личные мнения или дело “King v. Globe Newspaper Co. 12 Media Law Reporter 2361” (Mass, 1986), когда суд защитил возможность критики политиков, общественных деятелей и иных публичных фигур [9, с. 27, 115–116]. К наиболее известным процессам, конечно же, относятся “New York Times Co. v. United States” (403 U.S. 713 (1971) (документы Пентагона) и “New York Times Co. v. Sullivan” (376 U.S. 254 (1964) [10; 11].

Американская судебная система подразделяется на систему региональных и федеральных органов — на суды штатов и федеральные суды. Суды штатов рассматривают дела, которые подпадают под юрисдикцию местных законов, на основе собственного законодательства. Федеральные судебные инстанции (Верховный суд США, апелляционные и окружные суды) отвечают за отношения, регулируемые Сводом законов США и относящиеся к юрисдикции федеральных агентств. Будучи рассмотренными в судах первой инстанции на уровне штатов, часть дел, в том числе связанных с деятельностью СМИ, попадают на федеральный уровень и разбираются в Верховном суде, что предопределено принципами федеративного устройства. Там принимаются соответствующие решения, формулируются прецеденты (так, скажем, произошло с уже упомянутым делом «Нью-Йорк Таймс против Салливана»). В большинстве случаев Верховный суд защищает принципы свободы слова и занимает сторону средств массовой информации.

Конституционное право основывается на Конституции США и конституциях отдельных штатов. Принятая в 1787 г. Конституция США устанавливала нормы, на основе которых должна была выстраиваться деятельность американских государственных и общественных институтов. Как известно, во время обсуждения проект Конституции вызвал множество споров по причине отсутствия положений о гарантии ряда прав и свобод, в нем не было положений о суверенитете штатов, естественных правах и многого другого [12]. Во многом по этой причине вскоре был предложен Билль о правах, содержащий изначально 10 поправок, в том числе и Первую поправку, гарантировавшую свободу слова.

Каждый отдельный американский штат имеет собственную конституцию. Первые из них были приняты еще в XVIII в. — в Нью-Гемпшире (1776), Южной Каролине (1776), Вирджинии (1776), другие штаты приняли основной закон позднее — Мэриленд в 1867 г., Флорида в 1885 г. Сегодня практически все штаты имеют обновленные варианты конституций с дополнениями и поправками. Эти документы соответствующим образом соотносятся с Конституцией федеративного государства.

Статутное право включает в себя законы и иные нормы, которые принимает законодательная власть. Конституционное положение о свободе слова, религии и собраний (Первая поправка) детализируется рядом федеральных законов. В Америке нет единого законодательного акта, регулирующего различные аспекты деятельности СМИ, как, например, в России («Закон о средствах массовой информации»). Американское государство выстроило иную модель координации работы масс-медиа: в США информационная деятельность регулируется комплексом законов, которые и определяют правила функционирования информационной сферы.

К наиболее значимым нормам можно отнести закон о свободе информации (Freedom of Information Act, 1966), законы о защите частной жизни (Privacy Act, 1974) и о праве на образование и защиту частной жизни (Family Educational Rights and Privacy Act, 1974), закон о проведении открытых заседаний (Government in the Sunshine Act, 1976), закон о праве на конфиденциальность информации о финансовом состоянии (Rights to Financial Privacy Act, 1976), закон о защите конфиденциальности электронной связи (Electronic Communications Privacy Act, 1986) и др. В каждом из них определены меры ограничительного характера. Скажем, ограничивается круг лиц, которым может быть открыт доступ к сведениям о частной жизни, или запрещается перехват информации, которая передается во время электронной связи. Строго регулируется распространение так называемой «вредной» информации, которая может оказать нежелательное воздействие на несовершеннолетних. Ярким примером недавней истории является вызвавший бурные дискуссии Патриотический акт (USA Patriot Act), принятый в 2001 г.

Законодательство на уровне отдельных штатов реализуется на основе принципа «остаточной компетенции» и связано с теми полномочиями, которые не закреплены в федеральной Конституции за Соединенными Штатами, либо с теми, которые не возбраняются штатам. К этим сферам относятся ценные бумаги, купля-продажа, торговые товарищества [13] и др. Штаты также принимают законы, затрагивающие отдельные аспекты деятельности средств массовой информации.

Административное право традиционно понимается как набор норм, правил, регулирующих действия административных органов и порядок принятия ими решений. Как уже отмечалось, в Соединенных Штатах Америки эта отрасль включает подзаконные акты, издаваемые исполнительной властью. Они разъясняют, как должна трактоваться и выполняться та или иная норма закона. Источниками административного права в США можно считать «конституции (федеральная и штатов); законы федерации и штатов; судебные решения; акты административных учреждений» [14].

Примером реализации административного права может быть «просьба» Министерства обороны США, направленная в октябре 2001 г. в адрес оборонных предприятий, обращать внимание на распространяемую официальную информацию. В ней отмечалось, что любые статистические данные, сообщения о производстве, заключении контрактов и т. д. могут быть использованы «враждебными силами» в разведывательных целях [15, р. 2]. В министерствах и ведомствах США обычно существуют специальные инструкции по взаимодействию с прессой, выработаны принципы предоставления информации общественности. Познакомиться с подобного рода документами, касающимися информационной работы Министерства юстиции США (Department of Justice — DOJ) [16] или созданного в 2003 г. Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security — DHS) [17], можно в соответствующих разделах их официальных сайтов.

В дальнейших рассуждениях обратим внимание на сферу, регулируемую конституционным правом, а также на законы и нормы, относящиеся к статутному праву. Конституционные нормы являются основой для всей правовой системы (нормы законов и прецедентов не должны им противоречить), их соотношение на уровне федерального и региональных документов принципиально влияет на организацию процесса правового регулирования СМИ. В рамках статутного права на

уровне штатов наблюдаются важные тенденции ограничительного характера применительно к журналистской деятельности (например, законы штатов о защите фермерства). Возможно, в не столь отдаленном времени они могут проявить себя в национальных масштабах.

Конституционное регулирование информационной сферы

В Конституции США, как известно, принципиальные для СМИ нормы закреплены в Первой поправке: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб». Американские суды, в том числе Верховный суд США, при вынесении решений по информационным спорам опираются в первую очередь именно на нее.

Конституции всех 50-ти штатов в специальном разделе «Декларация прав», или «Билль о правах», имеют статьи, где также гарантируются подобные свободы. В ряде штатов документально закреплены практически идентичные формулировки, запрещающие принятие закона об ограничении свободы слова или печати. К таким штатам относится Колорадо, в основном законе которого прописано, что ни один закон не может быть принят для умаления свободы слова¹. Аналогичное положение встречается в конституции Коннектикута: «Ни один закон не может быть принят для ограничения либо сдерживания свободы слова или печати»². К этой же группе можно причислить штаты Джорджия, Гавайи, Индиана, Айова, Луизиана, Мичиган, Миссури, Монтана, Невада, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Нью-Йорк, Оклахома, Орегон, Западная Вирджиния, Висконсин, Южная Каролина. Таким образом, очевидна преемственность традиций правовых систем федерального и регионального уровней.

Исследование показало, что в конституциях штатов обнаруживаются положения, которые не отражены в федеральном документе. К таковым относится право свободного выражения мнения для каждого человека. Данный принцип сводится к тому, что «каждый человек может свободно высказываться, писать и делать публикации на любую тему, являясь ответственным за злоупотребления этим правом» (конституция штата Аляска)³. Аналогичные формулировки с некоторыми вариациями используются в основных законах Алабамы, Аризоны, Айдахо, Иллинойса, Миннесоты, Небраски, Северной Каролины, Северной Дакоты, Вашингтона и других штатов. Вот цитата из конституции Нью-Гемпшира: «Свобода слова и свобода печати имеют важнейшее значение для сохранения свободы в государстве: они должны беспрекословно охраняться»⁴. В данном случае представлено более развернутое толкование права свободы слова и печати. Документы регионального уровня не только ограничивают принятие законов, умаляющих свободу слова, как федеральная Конституция, но и гарантируют дополнительные возможности ее реализации.

¹ Constitution of the State of Colorado, Bill of Rights, Article II.

² Constitution of the State of Connecticut, Declaration of Rights, Article First.

³ The Constitution of the State of Alaska, § 5. Freedom of Speech.

⁴ The Constitution of the State of New Hampshire, Bill of Rights, Article 22.

Еще одно проявление расширительного толкования свобод соотносится с закрепленными во многих конституциях штатов положениями о клевете. Такого рода положения обычно объединены в единую статью с иными тезисами о свободе слова, однако могут выделяться и в самостоятельные параграфы. Речь идет о диффамации, т. е. ложном утверждении, которое не защищено привилегиями, порочит репутацию человека, является поводом для осуждения или ненависти со стороны других людей, наносит ущерб деловой активности гражданина. Важно понимать, что «в случае, когда диффамация публикуется в письменной форме, она называется пасквилем (*libel*), если же она выражается устно, то называется клеветой» [18]. Закрепление положений, регламентирующих клеветнические высказывания (*libel*) в конституциях штатов, является отличительной характеристикой американского конституционного права на региональном уровне.

Обратимся к примерам. Согласно конституции штата Монтана, «во всех судебных исках и расследованиях по делам о клевете заслушиваются показания свидетелей, после чего присяжные под руководством суда устанавливают закон и факт правонарушения»⁵. В штате Арканзас основной закон закрепляет положение, согласно которому уголовные дела по клевете рассматриваются в суде и обвиняемый может быть оправдан⁶. Упоминания о клевете присутствуют также в конституциях Вайоминга, Колорадо, Делавэра, Иллинойса, Айовы, Канзаса, Миссисипи, Миссури, Небраски, Невады, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Нью-Йорка, Северной Дакоты, Огайо, Оклахомы, Пенсильвании, Род-Айленда, Южной Дакоты, Теннесси, Техаса, Юты, Западной Вирджинии, Флориды, штата Мэн. В статьях конституций особое значение придается суду, который рассматривает дела о диффамации и который может выносить оправдательные решения. Вновь очевидно наличие в конституциях штатов многих дополнительных положений, которые отсутствуют в федеральном аналоге.

Завершая сопоставление статей конституций разного уровня, укажем еще на один принципиальный аспект. В конституции штата Калифорния отдельный параграф посвящен возможности не раскрывать источник информации. Речь идет о том, что репортер, издатель или редактор либо иной сотрудник СМИ не будет привлечен к суду за отказ раскрыть источник информации⁷. Важно, что подобные положения обычно не включаются в основной закон. Принципы сохранения в тайне источника информации, как правило, содержатся в федеральных законах либо законах штатов, а также закрепляются в судебных решениях. Представляет интерес то, что именно в конституции присутствует ссылка на профессиональную деятельность сотрудников СМИ. Это уникальная характеристика конституции данного штата, а также признание значимости работы СМИ для государственного устройства на уровне субъекта федерации — Калифорнии.

Отдельные положения Конституции США и конституции штатов практически полностью дублируются. К таковым можно отнести тезис о том, что ни один закон не может приниматься для ограничения свободы слова. Вместе с тем основные законы штатов во многих случаях содержат более детальные толкования свободы информационной деятельности. В частности, в них могут присутствовать гарантии

⁵ The Constitution of the State of Montana, Article II, Declaration of Rights, Section 7.

⁶ Constitution of the State of Arkansas, Section 6.

⁷ California Constitution, Article I, Declaration of Rights, Section 2 (b).

свободы слова для каждого гражданина, интерпретируется понятие клеветы (диффамации) и особенности рассмотрения дел о клевете в судах. Наконец, в отдельных документах (конституции штата Калифорния) даже содержатся положения, предоставляющие возможность сотрудникам средств массовой информации сохранять в тайне источники информации. Очевидны различия между конституциями разных уровней. Штаты используют закрепленные за ними права расширительно толковать некоторые конституционные положения, применяя таким образом на практике принципы американского федерализма. Аналогичные тенденции характерны и для статутного права.

Регламентация информационных отношений на законодательном уровне

Законодательное регулирование средств массовой информации основывается на законах, относящихся к разным отраслям и подотраслям права. Речь идет о налоговом праве, законах о наследовании, антимонопольном законодательстве и т. д. Для анализа в рамках данной статьи выбраны законы, посвященные диффамации. Были рассмотрены два федеральных законодательных акта, а также законы 17 штатов, регулирующие конфликты о клевете криминального характера.

Одним из федеральных законодательных актов, непосредственно связанных с вопросами диффамации, является «Закон о пристойности в коммуникациях» (Communications Decency Act, 1996). В частности, секция 230 этого законодательного акта защищает поставщиков интернет-услуг от ответственности за клевету в комментариях пользователей и распространяемом контенте. Еще одним примером может быть закон о защите основ Конституции (полное название — *Securing the Protection of our Enduring and Established Constitutional Heritage (Speech) Act*, 2010). Согласно его положениям, американские суды могут принимать к рассмотрению дела о клевете, связанные с решениями иностранных судов. Когда суд какой-либо страны обвиняет в клевете американского гражданина (автора), служителя Фемиды Соединенных Штатов имеют возможность отклонить данное решение. Это будет мотивировано противоречием с принципами свободы слова, заложенными в Конституции США.

Вопросы диффамации серьезно проработаны в региональном статутном праве, которое является прерогативой при разрешении такого рода вопросов в суде. Дела о клевете имеют гражданский и уголовный характер. Выделяется клевета *per se* и клевета *per quod*. Разновидность *per se*, т. е. «по сути», «непосредственная», соотносится с четко определенными сферами (обвинения, относящиеся к бизнесу или профессии, по поводу нравственности, распущенности, особых видов заболеваний и др.). От истца в этом случае не требуют большого объема доказательств того, что ему причинен ущерб. Данный подход не поддерживается лишь в Аризоне, Теннесси, Миссури, Арканзасе. Клевета *per quod* связана с контекстом высказывания, условиями и требует более тщательного судебного разбирательства.

Дела о клевете уголовного характера рассматриваются в штатах, где приняты соответствующие законы (подобного рода акты отсутствуют на федеральном уровне), — в Луизиане, Айдахо, Нью-Гемпшире, Нью-Мексико, Оклахоме, Висконсине, Вирджинии, Мичигане, Миннесоте, Монтане, Канзасе, Колорадо, Флориде, Северной Каролине, Северной Дакоте, Юте, Вашингтоне.

Практика рассмотрения дел о клевете в суде демонстрирует, что весьма большая часть из них подпадает под региональное законодательство, которое установлено штатами. Тем самым восполняются пробелы, имеющиеся в федеральном статутном праве. Такое распределение судебных полномочий между федерацией и регионами отражает специфику реализации принципов федерализма на законодательном уровне. Анализ законов, которые посвящены только лишь одной сфере (диффамации), безусловно, не отражает полную картину, однако позволяет выявить тенденции, характерные для данной области правовых отношений.

Следует отметить, что штаты проявляют активность в законотворческой деятельности: в регионах корректируется законодательная база, регулирующая информационную сферу и работу средств массовой информации. Например, широко обсуждалась отмена в 2013 г. в штате Гавайи закона, защищающего работников СМИ от необходимости раскрывать источники информации (shield law). Немало поводов для дискуссий в обществе вызвали региональные законы, принятые многими штатами в 1990-х годах, о религиозных свободах и заложенные в них подходы к регулированию прав различных меньшинств. Еще одна инициатива — законодательные акты о защите фермерства (Farm Protection Laws). Их начали принимать в регионах также в 90-е годы XX века, и суть данных актов была связана с попыткой призвать журналистов к ответственности за деятельность, которая может нанести ущерб сельскому хозяйству. Скажем, Луизиана, Огайо, Оклахома и многие другие штаты приняли положение о том, что СМИ или лица, которые распространяют информацию, наносящую финансовый ущерб сельскому хозяйству, могут быть привлечены к ответственности и будут обязаны компенсировать потери.

Система правового регулирования СМИ выстраивалась в США с колониальной эпохи и по настоящее время. Американское право основывается на ряде политических, культурных, социальных традиций англосаксонского общества. Своеобразным образом в нем отразились принципы федерализма. Анализ соотношения конституционных и статутных правовых норм федерального и регионального уровней, касающихся деятельности средств массовой информации, выявил некоторые особенности реализации принципов федерализма в этой сфере.

Наблюдается согласованность федеральных и региональных правовых норм. Многие из них дублируются на уровне федерации и на уровне штатов. Показательной иллюстрацией этого является пример с конституционным положением о том, что ни один закон не может быть принят для умаления свободы слова. Декларирующие этот принцип статьи присутствуют в основном законе США и в конституциях субъектов федерации.

Вместе с тем отдельные положения конституций штатов расширяют или дополняют позиции их федерального аналога. В данном случае речь идет о декларировании права свободного выражения мнения для каждого человека — положение, которое защищает Первая поправка к Конституции США, но которое напрямую в ней не прописано.

Еще одна возможная форма утверждения полномочий штатов — принятие статей, аналоги которых отсутствуют в документе федерального уровня. Особого внимания заслуживают статьи конституций штатов, которые непосредственно посвящены журналистской деятельности. Так, в конституциях штатов Монтана и Калифорния уделяется внимание взаимоотношениям журналистов и источника ин-

формации, который может быть сохранен в тайне. Это нехарактерно для документов такого уровня. Присутствие данных положений в конституции свидетельствует об особом внимании, которое уделяют законодатели и общество журналистике, указывает на значимость журналистской деятельности. Расширительное толкование штатами федеральных законов реализуется также в плоскости статутного права. На региональном уровне законом, например, может быть регламентировано применение мер ограничительного характера в отношении журналистов. К таковым относятся законодательные акты о защите фермерства, которые вызвали неоднозначную реакцию со стороны общественности и журналистского сообщества. Можно предположить, что эти региональные законы при определенных условиях могут оказаться востребованными и в национальных масштабах. Во всяком случае, в современной Америке принцип национальной безопасности является приоритетным, и общество вынуждено жертвовать ради него определенными свободами.

Все рассмотренные действия по правовому регулированию СМИ осуществляются субъектами власти разных уровней в рамках установленных полномочий на основе принципов федерализма. Дальнейшее направление исследования видится в выявлении своеобразия правового регулирования СМИ на уровне отдельных штатов, в выявлении факторов, влияющих на формирование информационного права субъектов федерации.

Литература

1. Куратченко С. С. Экономический федерализм как научная категория // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 4. С. 17–19.
2. Сироткин И. Г. Автономия как способ решения этнокультурных проблем: виды и средства воплощения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5, № 3. С. 37–48. URL: <http://www.politex.info/content/view/595/30/> (дата обращения: 10.04.2015).
3. Подберезкин А. И. Международный опыт и особенности российского федерализма. М., 2000.
4. Crook T. Comparative Media Law and Ethics. London; New York: Routledge, 2010. 481 p.
5. Creech K. Electronic Media Law and Regulation. New York: Routledge, 2014. 372 p.
6. Lewis A. Make no law: the Sullivan case and the First Amendment. New York: Vintage Books, 1992. 356 p.
7. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М., 2005. 288 с.
8. Dominick J. The Dynamics of Mass Communication: Media in Transition. New York: McGraw-Hill Higher Education, 2012. 420 p.
9. Шумилов В. М. Правовая система США. М.: Междунар. отношения, 2013.
10. Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. М.: Изд-во МГУ, 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text17/0001.htm> (дата обращения: 11.04.2014).
11. Рихтер А. Г. Дело «Нью-Йорк таймс» против Салливана // Законодательство и практика масс-медиа. 2002. № 4. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114894> (дата обращения: 11.04.2014).
12. История государства и права зарубежных стран / под ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. М.: НОРМА, 1999. URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-5/14.htm> (дата обращения: 11.04.2014).
13. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996.
14. Административное право зарубежных стран / под ред. А. Н. Козырина. URL: http://kruglaw.narod.ru/lit/admin_law/kozyrin/1_1.htm (дата обращения: 13.06.2014).
15. Homefront Confidential: How the War on Terrorism Affects Access to Information and the Public's Right to Know. Sixth Edition. September 2005. URL: www.rcfp.org/homefrontconfidential (дата обращения: 15.06.2014).
16. DOJ Reference Guide to the FOIA. URL: <http://www.justice.gov/atr/foia/index.html> (дата обращения: 15.06.2014).

17. DHS Information Quality Standards. URL: <http://www.dhs.gov/dhs-information-quality-standards> (дата обращения: 15.06.2014).

18. Вандерет Р. Американское диффамационное право и судопроизводство. Обзор законодательства и практики судебной защиты чести и достоинства в США. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114977> (дата обращения: 24.02.2015).

References

1. Kuratchenko S.S. Ekonomicheskii federalizm kak nauchnaia kategoriia [Economic federalism as a scientific category]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Vestnik of Altay Academy of Economics and Law], 2011, no. 4, pp. 17–19. (In Russian)

2. Sirotkin I. G. [Autonomy as a tool to solve ethno-cultural problems: Types and methods of implementation]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX], 2009, vol. 5, no. 3, pp. 37–48. Available at <http://www.politex.info/content/view/595/30/> (accessed: 10.04.2015). (In Russian)

3. Podberezkin A. I. *Mezhdunarodnyi opyt i osobennosti rossiiskogo federalizma* [International experience and Russian federalism]. Moscow, 2000. (In Russian)

4. Crook T. *Comparative Media Law and Ethics*. London, New York, Routledge, 2010. 481 p.

5. Creech K. *Electronic Media Law and Regulation*. New York, Routledge, 2014. 372 p.

6. Lewis A. *Make no law: the Sullivan case and the First Amendment*. New York, Vintage Books, 1992. 356 p.

7. Dobrosklonskaia T. G. *Voprosy izucheniia mediatekstov (opyt issledovaniia sovremennoi angliiskoi mediarechi)* [Issues of study of media texts: the experience of research in modern English media speech]. Moscow, 2005. 288 p. (In Russian)

8. Dominick J. *The Dynamics of Mass Communication: Media in Transition*. New York, McGraw-Hill Higher Education, 2012. 420 p.

9. Shumilov V. M. *Pravovaia sistema SShA* [Legal system of the USA]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniia Publ., 2013. (In Russian)

10. Rikhter A. G. *Pravovye osnovy zhurnalistiki* [Legal foundations of mass media]. Moscow, Izd-vo MGU, 2002. Available at <http://evartist.narod.ru/text17/0001.htm> (accessed: 11.04.2014). (In Russian)

11. Rikhter A. G. The case 'New York Times' against Sullivan. *Zakonodatel'stvo i praktika mass-media* [Legislation and mass media], 2002, no. 4. Available at <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114894> (accessed: 11.04.2014). (In Russian)

12. *Istoriia gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the state and law in the foreign countries]. Eds. O. A. Zhidkov, N. A. Krashennikova. Moscow, NORMA Publ., 1999. Available at <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-5/14.htm> (accessed: 11.04.2014) (In Russian)

13. David R., Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennoi* [Contemporary main legal systems]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1996. (In Russian)

14. *Administrativnoe pravo zarubezhnykh stran* [Administrative law in the foreign countries]. Ed. by A. N. Kozyrin. Available at http://kruglaw.narod.ru/lit/admin_law/kozyrin/1_1.htm (accessed: 13.06.2014). (In Russian)

15. *Homefront Confidential: How the War on Terrorism Affects Access to Information and the Public's Right to Know*. Sixth Edition. September 2005. Available at www.rcfp.org/homefrontconfidential (accessed: 15.06.2014).

16. *DOJ Reference Guide to the FOIA*. Available at <http://www.justice.gov/atr/foia/index.html> (accessed: 15.06.2014).

17. *DHS Information Quality Standards*. Available at <http://www.dhs.gov/dhs-information-quality-standards> (accessed: 15.06.2014).

18. Vanderet R. *Amerikanskoe diffamatsionnoe pravo i sudoproizvodstvo. Obzor zakonodatel'stva i praktiki sudebnoi zashchity chesti i dostoinstva v SShA* [American defamation law and court proceedings: A review of legislation and judicial protection of reputation and dignity in the USA]. Available at <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114977> (accessed: 24.02.2015). (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Быков Алексей Юрьевич — кандидат политических наук; zarsmi@gmail.com

Bykov Aleksei Yuryevich — PhD; zarsmi@gmail.com